

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"NUESTRO PAIS"

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 3930

INTERES GENERAL
Concesión Nº 4233

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 3 de Enero de 1957

Буэнос Айрес, четверг, 3-го января 1957 г.

№ 363

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

Николай Кремнев

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Левое крыло эмиграции часто ставит нам в упрек, что мы, правые, позволим себе критиковать демократии, пользуясь лишь демократическому строю присущей свободой, дающей нам возможность критиковать, что невозможно делать при правых режимах — авторитарных или монархических.

Сначала об авторитарных режимах. В Италии, как известно, был тоталитарный фашистский режим, при котором, разумеется, министры и все кормившиеся у фашистского пирога, по мере возможности, разворовывали народные деньги. Итальянцы ворчали — воруют, и нельзя пикнуть об этом ни устно (на собраниях), ни письменно (в печати), а можно лишь в частных разговорах осуждать создавшееся положение вещей. Но вот возвратилась к власти демократия, при которой, разумеется, министры и все кормящиеся у демократического пирога, по мере возможности, тоже стали разворовывать народные деньги. Итальянцы снова стали роптать — все газеты пишут, что воровство идет невероятное, а воры как ни в чем не бывало продолжают воровать?! Одним словом: "А Васяка слушает, да ест!". Хотя все это и похоже на анекдот, но ведь на самом деле оно так и есть.

Теперь о свободах при монархии. О монархиях, где государь царствует, но не управляет, не будем говорить — там царят практика и нравы демократии, о чем мы только что выше изложили. Разберем два случая имевших место в Императорской России, где Государь имел власть, равную президенту САСШ, т. е. он и царствовал и управлял. Каково положение было совершенно невыносимо русскому прогрессивному обществу, хотя американское общество, не менее русского прогрессивное, не только не тяготится властью своего президента, но, совсем наоборот, питает к нему наилучшие чувства. Было это во время наших неудач в войне против Японии в 1904 году. Все наше прогрессивное общество было охвачено диким восторгом по поводу наших поражений. Энтузиазм дошел до того, что его потребовалось непременно "излить". И некоторые представители прогрессивного общества его и "излили", посыл почтительные поздравления японскому императору!! Раз мы сегодня уже раз прибегли к анекдоту, то вновь став на этот путь, мы приведем ответ Микадо: "Благодарю за ваши раженные чувства и поздравления. Хвала Всевышнему, что у меня таких подданных нет". Хотелось бы узнать из достоверного источника, — были ли "поздравители" привлечены к ответственности и понесли ли заслуженную кару? Сомневаемся! Опять небольшая параллель. Какие меры были бы приняты в САСШ во время последней войны против тех американцев, которые поздравляли бы японского императора по случаю "радостного дня" уничтожения японца ми американского флота в Перл Харбер? Вопрос, вернее всего, напрасный — таких бесов в САСШ вовсе даже не могло бы быть в наличности.

После роспуска Первой Государственной Думы, которая поставила себе целью не сотрудничество с исторической властью, для чего она и была создана, а борьбу на ее уничтожение, 180 депутатов во главе с П. Н. Милюковым, дело которого ныне продолжает парижская газета "Русская Мысль", отправились в Выборг под защиту неприкосновенности территории автономного финляндского Великого Княжества, где и издали "манифест", понося императорское правительство и призывая российское население не платить правительству ни одной копейки налогов и не давать ни одного рекрута в армию. Хотелось бы узнать из достоверных источников, были ли эти 180 "издателей манифеста" привлечены к ответственности и понесли ли они заслуженную кару? Сомневаемся. Пока что нам всем прекрасно лишь известно, что главный "издатель" манифеста П. Н. Милюков незадолго до "великого Февраля" уже произнесил в последней Государственной Думе знаменитые слова о "глупости или измене". Повидимому не очень то он "пострадал" от "проклятого царского режима".

Если два приведенные антинациональные и антигосударственные факта были возможны, то вообще говоря, стоит ли доказывать, что в Царской России существовала, вне всякого сомнения, честная и лояльная критика, вроде той, которую мы себе позволяем, без всякой бесовской одержимости, в отношении демократической действительности. Чрезвычайно поучительно, что ныне зарубежный "февраль" нам "не позволяет" критиковать, высказывая нам порицание. "Октябрь" тоже не допускает критики, но "углубленными" методами, столь теперь всемирно известными.

Хотя мы и оперируем лишь фактами, отбросив прекрасноречивый поток общих фраз, в нашем споре с левыми, вернее в нашей борьбе с их демагогической клеветой на императорский режим, но мы возьмем все же как бы в арбитра Г. Б. Слюзберга, еврея, автора книги "Дореволюционный строй России", человека "своего в доску" у наших левых. Писать и критиковать в Императорской России можно было совершенно свободно, ибо, пишет г-н Слюзберг на стр. 285 своей очень полезной книги: "Отменено было обязательное требование предварительного разрешения на издание органа печати. Требовалась только регистрация... Произвол органов административной власти немедленно стал сокращаться, находясь под постоянным как бы контролем прессы". И мы теперь при демократиях тоже кричуем, констатируя совершенно очевидные несоответствия между делом и высокопарно провозглашенными догматами о "нетленных ценностях". И демократии, будучи таковыми, критиковать себя нам позволяют. А вот наши домопощенные "неуглубленные" февралисты спят и видят, как бы только заставить нас замолчать...

Николай Кремнев

Верховная Дума и Секретарь Народно-Монархического Движения сердечно поздравляют всех друзей и единомышленников с Праздником Рождества Христова и наступившим Новым Годом и, твердо веря в близкое освобождение нашей Родины от ига коммунизма, призывают всех русских людей, исповедующих идею Народной Монархии, неустанно готовиться к предстоящей всем нам великой миссии — к проповеди этой идеи среди нашего народа, так как только на принципах Народной Монархии будет воздвигнута могучая Императорская Россия будущего.

М. М. Спасовский

С НОВЫМ ГОДОМ!

Грядущий 1957-ой год будет, действительно, НОВЫМ годом в жизни русского народа. Это видно по многому и прежде всего по событиям в Венгрии. Антикоммунистическая роль в этой стране, как известно выявила, во первых, зыбкость коммунистической доктрины, никак не овладевшей венгерской молодежью, и ничтожество коммунистических лидеров, в панике и смертельном страхе разбежавшихся в первые же дни восстания венгерских патриотов. И, в третьих, и это самое важное и показательное, — полную не надежность РУССКИХ войск, демонстративно переходящих с оружием в руках на сторону восставших против красного режима.

Учтем еще: — собрания, митинги и демонстрации против действий советской агрессии во всех столицах свободного мира... Речь Александры Львовны Толстой 8 ноября на митинге в Нью-Йорке, с силой подчеркнувшей, — "Проклятие злодеям, позорящим имя русского человека и Русской армии — кремлевским палачам, поработителям Земли Русской"!.. Разгром и сожжение помещений французских коммунистов в Париже и избитие захваченной там красной рвани... Разгром советского посольства в Люксембурге 6 ноября, когда большевики готовились к большому банкету по случаю 39-ой годовщины Октябрьской революции, накрыв праздничный стол на 400 персон, — все было частью сожжено, частью выброшено на улицу. Посла И. А. Мельникова не нашли, он спрятался в подвале в полной парадной форме, надетой по случаю праздника... Бойкот советского приема в Нью Йорке подавляющим большинством делегатов ООН... Бойкот американских портовых грузчиков разгружать советские товары, при бывающие в САСШ. Прибывшие в Нью Йорк партии советских мехов пошли обратно в порты отправления... Бойкот приемов в советских посольствах по случаю Октябрьской годовщины в Вашингтоне, Оттаве, Токио, Бонне, Риме... Масовый выход из компартии в Австрии, Дании, Италии, Франции... Стотысячная демонстрация в Зап. Берлине, прорвавшаяся к Бранденбургским воротам и забросавшая советские танки горящими факелами и камнями... И, наконец, официальное заявление председателя Американского Комитета Освобождения г. Сержента о том, что "Кремль не может полагаться на армию стран-сателлитов" и что "даже советские вооруженные силы оказались недостаточно надежным оружием коммунистических властителей"...

Все это ново. Никогда еще свободный мир так резко, так гневно и так дружно не выступал против коммунизма и против СССР. И все эти выступления громко подтверждают то, о чем

Редакция "НАШЕЙ СТРАНЫ" сердечно поздравляет г.г. сотрудников, представителей, подписчиков и читателей газеты с наступившим НОВЫМ ГОДОМ и ПРАЗДНИКОМ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА и шлет им пожелания сил, бодрости и твердой веры в близкий конец тяжелых страданий нашего народа и грядущее освобождение нашей Родины от ига поработившей его чуждой ему власти коммунизма.

В НОМЕРЕ:

Николай Кремнев
РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

М. М. Спасовский
С НОВЫМ ГОДОМ!

Д-р А. К.
КОЗЛИЩА И ОВЦЫ
(Продолжение)

Н. Владимиров
НОВОЕ ОБ АРАКЧЕЕВЕ

Михаил Бойков
ПЫТАЮТСЯ ОПОРОЧИТЬ

Н. Кремнев
АННУШКА
(Рождественский рассказ)

Лидия Норд
ЛОШАДКА
(Рождественский рассказ)

Б. Разгонов
ТАЙНА ВСЕЛЕННОЙ

Bizantino
HUNGRIA...SOLA

мы, русские националисты, писали и пишем долгие годы: коммунизм по природе своей обречен, коммунизм должен погибнуть и он погибнет, — Россия должна быть освобождена во имя спасения мира и она будет освобождена.

Текущая жизнь всеми своими фактами говорит, что это именно так. Советский колосс стоял и стоит на ГЛИНЯНЫХ ногах и эти ноги расползаются в стороны и ныне подкашиваются у всех на глазах. И близок, очень близок день, когда этот колосс рассыпется в прах.

С НОВЫМ ГОДОМ, читатель! С новым ИСТОРИЧЕСКИМ годом, твердая поступь которого уже слышна и осязаема. И эта поступь наконец-то откроет новую страницу в судьбах многострадальной России. И да благословит Землю Русскую Господь на путях становления ее державного — культурного и государственного делания!..

М. М. Спасовский

Д-р. А. К.

КОЗЛИЩА И ОВЦЫ

(Продолжение. См. № 355)

“...бесновались лохматые нев-
растеники и стриженные истерич-
ки: все неопрятные, бестолковые
и глупые, как Пангурово стадо”.
(Немирович-Данченко)

Для всякой политической эмиграции неизбежны сопутствующие болезненные явления, протекающие из объективных причин, из каких основных мы являемся духовная и физическая оторванность наша от родной почвы и наше мировое рассеяние. Наш внутренний фронт являет собой печальную картину и трудно здесь ожидать каких либо улучшений. Мы имеем в виду наше российское, классическое разделение на правых и левых. Левая фракция наша не так уж и молода, ей приблизительно около 150 лет, за какие полтора века левые наши не шагнули ни на шаг — ни вперед, ни назад. Они и застыли в сей романтической позе, завернувшись в тогу римского гражданства, отрицая не только самое Россию и ее историю, но даже и малейшую способность Русского народа к какому бы то ни было государственному творчеству и устройству. Хуля и понося Россию, они, как губка воду, впитали в себя то, освященное либеральной традицией высокомерие и ненависть, с каким Запад смотрит на Россию, как на государственность, а на Русский народ — как на носителя этой государственности.

Оппозиция есть явление нормальное в жизни каждого общества. Но в нашей истории явление левых — полярно ортанческой государственной концепции России: оппозиционность наших либералов, сильная в разрушении, и бес- сильная в созидании — не оставила после себя ничего достойного быть названным государственным актом на пользу отечества. А она, т. е. оппозиция, имела к тому все возможности. И тем не

менее, вся деятельность ее — сугубо антигосударственная вообще, а прежде всего — антирусская и антироссийская. И как 150 лет тому назад, так и поныне, оппозиция эта никаких корней в народе не имела, и не имеет. Остается только пожалеть, что история наделила нас такой бесталанной оппозицией.

Оппозиция эта до некоторой степени интересна тем, что она в “русском вопросе” являлась и является как бы неким политическим барометром, отражая с математической точностью настроения Запада. На всякое чиханье Запада следует неизменное здравствование наших классических либералов. Так уж повелось испокон либерального века, так оно и теперь. Тем не менее, не нужно забывать того, что мировая социал-демократия, дав по существу свои позиции коммунизму, навсегда обрела себя на приживальчество на политических мировых задворках — в лучшем случае, а в худшем — на политическое отмирание с переходом в небытие. В таком свете представляются нам российские социалисты в отношении, как нашего исторического вчера, так и будущего завтра: паучья коммунистическая самка съела оплодотворившего ее социалистического паука-самца. Социалисты сыграли свою роль, как переходная ступень от I-IV интернационала. Ныне они — ни более, ни менее, как изношенная ветошь, и говорить об имени и во имя социализма — говорить им нем мертвецов и во имя мертвецов. В штигалецине-сталинизме нынешний социализм получил свое логическое и окончательное завершение. Дальнейших путей ему не предвидится — по крайней мере у нас в России.

Помимо этих нормальных оппозиционных — “классических”, — в нашей внутренней жизни наблюдались и наблюдаются своего рода футуризм, ес-

ли так позволительно выразиться, или уродства — в семье положим не без уродов. Классическим, ныне мертвым, но мертвым уже и при жизни примером были так называемые “младороссы”. Параллельно с ними, в процессе какого то самопроизвольного зарождения из некоей пустоты, и каким то прыщевидным образованием на теле эмиграции, появились пресловутые “нац мальчишки”, ныне правда уже переросшие в “нацдедушек”, но от того не поумневшие. Если бы можно было говорить о каком то пеленочном состоянии мыслительного аппарата, то это еще полбеды. Беда же в том, что налицо несомненная политическая хлестаковщина и фальшивка, наводящая по меньшей мере на весьма печальные размышления: за их “священным пафосом” скрывается безответственный оппортунизм и “антикоммунизм” их шит, кажется, красными нитками.

Можно сказать, что конструктивной оппозиции национальная Россия никогда не имела, не имеет и сейчас. Наша оппозиция не делала и не делает ставку на политическую реальность: ее ставка всегда была и есть на врагов России. А врагов у национальной России был непочатый край, так что и ставка эта вполне с расчетом. Недаром великий Русский Император Александр III поднимал кубок за Черногорского Князя Николу — “единственного друга России”.

Эта условность политического веса российской оппозиции является результатом оторванности ее как от русской политической реальности, так и от русских народных идеалов.

Но, несмотря на всю тернистость пути национальной России и кажущуюся его безнадежность и тяжесть, подчас невыносимую, мы можем сказать, что наша история учит нас и убеждает в правильности этого пути. Историческая закономерность, каковой нынче все бессовестно спекулируют, — на стороне национальной России, а не на стороне убогодных и утопических прожектерств. Все трагические события в связи с нашей многотрадной Роди-

ной являются следствием этого насильного отрыва от исторической закономерности и народно-государственной традиции. Такого рода состояния не долговечны, но сроки исторические — длиннее сроков человеческих. Однако у нас есть немалое основание предположить, что уже что то началось, и мы, как Русский народ, скажем: лиха беда начало.

**

Говорят, что у национальной эмиграции есть точка соприкосновения с левой оппозицией — в непримиримости с коммунизмом. Это пресловутый, нынче во всех падежах склоняющийся антикоммунизм. Что сей зверь есть? — В нашей памяти еще свежо воспоминание о гитлеровском “Антикоммунизме”, за шумными вывесками которого вскрывалась истинная ненависть к России и Русскому народу. Мы имеем полное право отнестись с должной осторожностью ко всевозможного рода антикоммунистическим заявлениям, и мы хотим знать, что за этими заявлениями скрывается. В понятии “антикоммунизма” без дальнейших пояснений — нет ничего, а если и есть, то это недоговорено и неясно. В этом случае — это крикливая поза, всего лишь, и аффектация. Так за “антикоммунистической” вывеской наших либералов скрываются туманности... Андромеды, если так позволительно выразиться. По ложим, для простого и недугавого взгляда туманности эти весьма прозрачны. За ними видна не органическая непримиримость к коммунизму, а всего лишь политическое соперничество... на одном и том же пути... Это “анти” означает идеологическую и программную полярность, однако, полярность эта не означает невозможности сосуществования и политического соперничества со своим антиподом, как мы то и видим в наши дни, несмотря на все грозные громы и молнии, ниспосылаемые на главы кремлевских владык (соперников?)... Русский народ всем своим существом является нам не в свете полярности и политического соперничества с коммунизмом, а в свете органиче-

И. Владимиров

Новое об Аракчееве

Еще одно пятно смыто с исторического лица нашей Родины, еще один достойный русский человек и администратор, граф Аракчеев, полностью восстановлен в заслуженной им репутации честного борца за интересы России благодаря интереснейшей книге Генерального Штаба полковника П. Н. Богдановича.

Умело подобранным материалом, живой и исторически доказуемой панорамой автор дает нам отдельные главные моменты эпохи Императоров Павла I, Александра Благословенного и его брата Николая Павловича и чрез все эти три царствования светлой нитью проходит образ графа Алексея Андреевича Аракчеева и всей полезной отечеству его деятельности. Со всей беспристрастностью и строгой деловитостью, с сознанием выполняемого им честного долга полковник Богданович реабилитирует личность графа, имя которого у слугами левой части нашей интеллигенции и личными завистливыми современниками его забрызгано клеветой о его неограниченном деспотизме и ограниченных умственных способностях.

Документированный анализ жизни графа, который тщательно разрабатывает автор книги “Аракчеев” дает совершенно обратную картину того момента Русской истории, который увы, наши наглые враги исторической правды сумели внедрить в мозги русского человека, как период крайней реакции и всяческого злоупотребления, присвоив этому периоду фальшивую насмешливую кличку “аракчеевщины”.

Нет ничего удивительного, по словам полк. Богдановича, что граф Аракчеев уже к концу царствования Александра I держал в своих руках бразды правления — его ум, проницательность, честность и незаурядные познания в артиллерии приблизили к нему внимание и любовь и самого упомянутого монарха и его отца и брата. Все эти три государя ценили умственные способности и административные качества графа, а также его чисто личное духовное величие, которое Император Павел I запечатлел словами вписанными в герб

Аракчеева: “Без лести предан”.

Появившаяся ко времени Императора Павла I на мировой сцене новая яркая звезда Бонапарт заставила старосту этого монарха и он нашел в лице молодого и энергичного графа тот исключительный военный и политический мозг, который был так необходим России в этот момент. Крутые меры, принятые императором в смысле реорганизации и укрепления армии имеют свое полное логическое обоснование и оправдание — расшатанная временщиками Екатерины II армия докатилась до того позора, что за взводом караула плелся возок с караульным офицером в шубе и с... муфтой в руках! И в этой колоссальной работе по увеличению военного потенциала России граф Аракчеев оказался и ценным сотрудником императора и вдумчивым новатором. Заслуги и его и самого государя — в создании регулярного русского генерального Штаба, коего начальником вскоре же стал граф, особенно потрудившийся в области совершенствования топографических съемок, бывших до того почти в неведении в России, а также давший невиданный толчок в артиллерийском деле. Именно этот прогресс в артиллерии позволил России в момент нашествия Наполеона располагать количеством пушек далеко ПРЕВОСХОДИВ- ШЕМ число орудий армии “двунадесяти языков”. (Наполеон привел в Россию 1372 орудия; мы противопоставили ему 1600 орудий).

Все это документировано доказывається автором книги, приводящим много численные благодарственные отзывы Императоров Павла I и Александра I. Талантливость мудрого и образованного администратора вызвала зависть бесчисленных его врагов, начавших дикую и бесчестную травлю его в те уже далекие времена. Тогдашние “бесы” грядущей революции ненавидели графа за его зоркий и опытный глаз, а сымое убийство Императора Павла I оказалось возможным лишь благодаря хитрому плану заговорщиков, сумевших ко дню преступления отстранить графа Аракчеева от пребывания при Дворе, ибо этот

бдительный служака Империи и большой почитатель Павла Петровича сумел бы во-время предупредить злодеяние.

И, как естественная реакция на его верность, явилась со стороны убийц императора, Палена, Зубова и проч. острачная ненависть к нему, а возросшая популяризация графа в Отечественную войну создала ему новых врагов и еще более способствовала росту клеветы.

В ходе дальнейшего изложения книги дана яркая иллюстрация военных заслуг Аракчеева. блестяще выполнившего в 1808-1809 г.г. в войне со Швецией смелую и решительную операцию перевода русских войск по льду Ботнического Залива на территорию Швеции.

Подготовка к сопротивлению в 1812 году и самое полезное участие в ней Аракчеева тоже отражены автором со всей возможной тщательностью и серьезностью.

Мы видим из всей этой оценки насколько тенденциозны и лживы были представления об Аракчееве, до сих пор имевшие распространение, насколько были неправы даже такие крупные писатели, как Пушкин и Толстой. Аракчеев был человек волевой и прямолинейный, он не был ни интриганом, ни честолюбцем. Царский портрет пожалованный ему Императором Александром I граф принял с благодарностью, но бриллианты, украшавшие портрет отослал в Императорский Кабинет, т. е. в казну. То же отсутствие корысти он проявил и в другом случае своей жизни: когда в последние годы серьезно заболел, он получил от Императора Николая I отпуск за границу и сумму в 50.000 рублей на путевые расходы, он немедленно перевел эти деньги в пользу обеспечения бедных девиц и их образования. Всю Отечественную войну, всю грандиозную подготовку к ней вынес на своих плечах Аракчеев — доказывається это автором самым убедительным образом.

И уже особенно ценным вкладом в историческую науку является разбор полковником Богдановичем вопроса о пресловутых военных поселениях, вызывающих столько укоров по адресу их предполагаемого инициатора, Аракчеева. В действительности граф Аракчеев был категорическим противником такого рода реформы в армии, но “высказавши свое мнение покорно скло-

нился перед волей Государя, приказавшего ему быть главным начальником военных поселений”: Таким образом идея об учреждении военных поселений принадлежала самому императору Александру I, видевшему в этом средство уменьшить расходы по содержанию армии. Плоха она была или хороша — неуместно разбирать здесь, но факт тот, что безоговорочно преданный своему Монарху, граф не счит возможным ему перечить и изложив свое мнение, поспорив, склонился пред мнением Монарха, когда на сцену появились высочайший указ. И устройство военных поселений, предназначавшихся по замыслу Александра I для создания преданных и дисциплинированных солдат и в тоже время не оторванных от личной жизни поселян, было прекрасно осуществлено Аракчеевым, проявившим и здесь свои организаторские способности и, конечно, лишь оклеветанного в деспотизме, “вырывании усов”, “откусывании ушей” и т. п. не имевших места злобных выходках. Как говорит автор — нужно много терпения со стороны жертвы и много настойчивости и времени у нападающего, что бы откусить у человека ухо.

Много и другого совершенно нового и бесконечно интересного сообщает автор в своей книге. Много клеветы и лжи успешно, со ссылками даже на иностранных дипломатов, рассеяно полковником Богдановичем. Отмытый от этой клеветы образ графа Аракчеева встает перед нами как воплощение чисто русских черт характера, глубоко оцененных тремя государями, в личной реписке с ним подтвердивших не раз свою лестную оценку. Эти качества — прямота, бескорыстие, отвага, подлинная любовь к обойденным судьбой людям и христианский дух графа, умело выражены в этой полезнейшей книге и, потому труд полковника Богдановича является одним из ценных пособий в той бесконечно нужной работе, которая была предпринята Иваном Лукьяновичем Солоневичем, которую должны продолжать все мы, и которая выражается словами покойного: “Мы должны смыть с лица России и Монархии ту грязь, которую наша, с позволения сказать, наука вымазывала и Россию и Монархию по меньшей мере сто лет”.

И. Владимиров.

ского невосприятия такового и несоместности с таковым. Эта позиция не требует никаких барабанных фраз. В этом свете возможности к существованию нет, и не было. Антикommунистические позиции национальной России недвусмысленны и четки, понятны каждому простому и не лукавому русскому человеку, как за рубежом, так и на родине.

Для наших левых, не исповедующих органических российских идеалов, духовных, национальных и исторических антикоммунизм есть вывеска над пустотой, требующая Прутковской надписи: се лев, а не собака...

Политические деятели Запада не хотят и боятся точных формулировок: это, по их понятию, чуждо истинной демократии. Единственный, известный нам, документ Запада декларационного характера — Атлантическая Хартия — полна туманностей и недоговоренностей. Атлантическая Хартия отнюдь не подрывает мировой коммунизм, а, наоборот, закрепляет, признавая за СССР, узурпировавшим российскую легитимную государственность и являющимся по существу плацдармом коммунистического освоения мира, суверенные права законного государства. Западные демократии, столь деликатные и нерешительные в отношении коммунизма и СССР, в отношении национальной России и Русского народа вот уже около полутора века исповедует строго формулированную и ясно очерченную **действительную ненависть**. И не будь этой ненависти к России, коммунизм в мировом пространстве не существовал бы вовсе, явившись по существу орудием этой ненависти по обращению России в царство социалистического четвероножия... Но в силу тех органических противоречий, которые коммунизм таит в себе, — как и всякая высвобожденная бесовская стихия, — он, помимо основной предназначавшейся ему функции, обратился страшной угрозой для вызвавших его к жизни черных магов мировой демократии. **Произошло какое то расщепление, бывшей когда то общей с коммунизмом, генеральной линии демократий: не будь коммунизм таким неусидчивым и неблагодарным братцем, Запад ничего бы для России не желал лучшего, как СССР в его границах до 1939 года... Национальной же России Запад не хочет, но это, конечно, не значит, что ее и не будет.**

**

Как правые не могут отрицать реальности эпохи, так и левые, оторвавшись от нашего национального и исторического прошлого, теряют под ногами почву. Каждый истинный и почвенный интеллигент — носитель идей своего века — является, выражаясь образно, трансмиссией от прошлого к будущему. Если же он, в силу тех, или иных причин отрывается от прошлого и слепо устремляется только в будущее, то в одном и другом случае, оба эти колеса вертятся холостую: будущее обращается в утопическое прожектерство, а прошлое — окаменевают.

Прогресс не есть непрерывная прямая линия, а органический, глупинный процесс, не замыкающийся в какие бы то ни было универсальные схемы, и ни от каких доктрин не зависящий.

Прогресс общему и рою слагается из прогресса отдельных наций, но каждая нация идет к нему своим самобытным путем: каждому народу свойственен его особый И если этот процесс не восполняется изнутри соответствующим содержанием, особым и специфическим для каждого народа, то из орудия блага он становится инструментом зла, из средства — целью, подменяя собой истинные духовные ценности: так целые народы являют ныне пример духовной нищеты, при самой высокой технике и жизненном стандарте.

ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от Г. И. Сосунова — 3 дол., от Инж. А. И. Данилевского — 20 дол., от В. Ш. — 100 песо, от Д. Е. Ускова — 150 бельг. фр., от Г. Т. Карташева — 150 бельг. фр., от Т. Маверовой — 100 песо.

Взносы в "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" принимают редакцией "Нашей Страны" и всеми ее представителями на местах.

Что касается "блестящих" достижений демократии и достигнутых ими "вершин", то у нас имеются все основания с этим в значительной степени не согласиться. Излюбленным аргументом наших дряхлеющих либеральных старцев является "английская" конституционная монархия. Что касается этой, с позволения сказать, монархии, то там мы не видим никаких достижений даже в аспекте демократическом: английская демократия предпозначалась лишь для внутреннего потребления и никакому экспорту не подлежала — английские демократические нормы большей части остального Божьего мира не касались и к нему не применялись. Что же касается применения их внутри "старой, доброй Англии"... то об этом с большим правом можно судить по кровавой и мрачной истории ее. Во внешнеполитическом аспекте и в аспекте практического исповедывания священных демократических максим, предстает она нам, а теперь особенно, в весьма жалком виде. Это то, что много лет тому назад, задолго до Генуэзской конференции 1922 года, писал и говорил, иссушенный нынче в мумию, один из гротескнейших от мракобесия: "жадность и глупость". И пожав в 1922 году руку палачам Русского народа и Царской Семьи, "старая, добрая" "английская" демократия скатилась нынче до позорных кипрских столбов, а покатится еще и дальше.

Не эта ли демократия, вскармливая своими сосцами российских мракобесов, и не в Лондоне ли Герцен писал, что в России только то и есть, что пушка, которая не стреляет, и колокол, который не звонит?... И не она ли предлагала для России отдаленные рецепты — для Украины и Кавказа особенно? Почему бы ей не переменить это "самоопределение вплоть до отделения" к Кипру, скажем?

Это приблизительно то, что можно назвать моральной физиономией "английской" демократии. И не формалистическая декларация определяет идею, а ее моральное содержание. Исторический же опыт о демократиях учит нас и тому, что в случае, например, самой классической демократии, каковой является Франция, демократия не формируется как прочный национально-исторический хребет, вокруг которого развилась и созидалась органическая государственность ее. Наоборот, она то и привела нацию к духовной усталости и упадку. И, как мы то ныне и видим, демократия эта во всей своей классичности обернулась в не менее классический маразм и духовный кризис.

Пример САСШ является аргументом еще не вполне убедительным. Как ни как, САСШ — недавно сформировавшаяся путем иммиграции европейской беженцев страна окраинного характера, и демократия там явилась привеском к огромному богатству страны, а отнюдь не определяющим политическим хребтом. Эти огромные богатства находились в стихийной эксплуатации, каковая лишь недавно приняла государственные признаки и формы. Формы же эти не были органическими, а заимствованы, в духе политической моды того времени, из архива французской революции. Весьма разношерстный челоуеческий материал, вливавшийся в Америку, помимо всего прочего состоял из всевозможных политических и религиозных сектантов, смутьянов всех видов и окраски, и пр. и пр. Эти, нас коро позанимывавшие формы правления только и могли как то обуздать этот разношерстный люд, для которого долгое время единственным законом являлись суд Линча и Кольт 45 калибра.

Говорить об американцах, как о какой то нации — трудно даже сегодня: там от всякой твари по паре. В бытовом и религиозном отношении достаточно сказать, что по данным, например, Мирового Союза Церквей, там 53 толка различных только христианских исповеданий. Не будь нынешних ненормальных условий во всем мире, проистекающих из мирового феномена коммунизма, то САСШ так бы и остались полукотической, окраинной страной, пусть даже технически и весьма передовой.

Не демократия определяет Америку, а Америка демократию. И являясь по существу спорадическим окраинным государственным образованием, демократия эта предстает миру не в истинном, а в гипертрофированном ее аспекте, являя перед лицом опустошен-

ной Европы как бы некий заманчивый и спасительный маяк. В этих условиях демократия эта и приобрела нынешний свой политический вес, который значительно отстает от ее политической и государственной зрелости.

До сих пор все известные нам демократические системы показывали неизменную склонность их к какому то перерождению и вырождению. Так, восточный вариант (советский) демократической системы выродился в тоталитаризм, что относится в равной мере к вариантам немецкому, итальянскому и югославскому.

Второй, известный нам путь демократии — путь духовного и политического маразма, каковым путем пошла классическая французская демократия. В этом свете никто не может предсказать, каким путем пойдет демократия САСШ, которая государственно и политически весьма еще юна и всего своего пути не проделала. Тем не менее, у нас нет никаких оснований предположить, что она не пойдет по этим проторенным путям.

Все мировые политические системы органического порядка показывали до сих пор стойкую тенденцию к автархии: **это было нормальное состояние мирового политического организма**. И мы не видим никаких причин не считать состояние это более естественным нежели систему демократическую. Как ни как, весь мир лежит, все таки, на трех китах. В этом свете особенно утопическими и прожектерскими кажутся нам тенденции демократии к установлению "Обще Мировой Федерации", причем тенденции эти не чужды обеим сторонам. И, исходя из различного толка демократических лагерей, тенденции эти сходятся как в своем исходном, так и конечном пункте. Они исходят из предпосылок, которые Маркс назвал "материальными условиями для всемирного государства". Таковая федерация и осуществлена уже на огромной территории коммунистической империи. И у нас нет никаких оснований не считать ее прообразом какой либо другой возможной федерации. Но у нас есть весьма веское основание таковой федерации не желать ни в каком виде: **мы хотим просто нашу Родину, и мы хотим идти национальным и самобытным русским путем**. Из истории нашей планеты у нас нет никакого желания устроить ни обще-мировой концлагерь, ни обще-мировой банкирский дом. Хрен редьки не слаще. Человек — живой человек — гораздо проще, и с большой буквы писать его нет нужды, а просто и по человечески любить его, человека земного, но своим пребыванием на земле, являющим глубокий Божий смысл, каковой смысл дано частично понять лишь в духовном аспекте, а не при помощи лагерьных таблиц и статистического института мистера Галлуа. И если этот простой человек и был в нашем "прогрессивном" веке уведен с его исконных путей, то это не значит, что на эти пути он и не вернется.

В этом свете предстает нам классическая российская оппозиция — ничто своего, но зато чужие шаблоны воспроизведены в точности. Повторяем, мы можем об этом пожалеть, и пожелать нашей оппозиции вернуться домой: Россия в чужих мерках не нуждается, у России — "особая статья", как писал великий русский поэт, и у нас есть все основания российской статью этой гордиться. И в этом смысле, как пребывания нашего здесь, так и всех страданий Русского народа по ту сторону рубежа в условиях осуществленного царства социалистического четвероножия.

Но мы надеемся, что всему этому Господом положен скорый конец.

Д-р А. К.
Бразилия, 1956

В Б У Э Н О С - А Й Р Е С Е
газета "НАША СТРАНА" и все КНИГИ
Издательства "НАША СТРАНА"

продаются:

в Книжном магазине Бр. Лашкевич,
ул. Леандро Алем 1140;

в Кноске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (Вижа Пуэйр редон);

в Кноске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;

у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Вианонте;

на Вижа Бажестер у инж. Василькиоти, при церкви на Ав. Альвеар.

у г. М. Тамарцева — "Колонизадо-ра" — ул. Сан Мартин 344.

Михаил Бойков

Пытаются опорочить

1. ГРЯЗНАЯ КНИГА

Коммунистическое правительство Кадара выпустило из печати первый том, так называемой "Белой книги", снабдив его кричащим пропагандным заголовком: "Контрреволюционные силы в венгерских октябрьских событиях".

Вся Венгрия охвачена народным восстанием против коммунистического режима; советские танки стреляют в восставших на улицах Будапешта; советские бомбы сбрасываются на венгерские города и деревни; русские люди в мундирах оккупационной армии переходят на сторону борющихся за свободу; коммунисты арестовывают, пытаются и расстреливают без суда венгерских патриотов; десятки тысяч беженцев перебираются через границу; мировое общественное мнение возмущено. Такова правда о событиях в Венгрии.

Этой правды нет в "Белой книге" — сострепанной правительством Кадара. Она заполнена выдержками из коммунистических газет и речей венгерских коммунистов, тенденциозно подобранными и частично фальшивыми фотографиями, пересказом заявлений не в меру болтливых и легкомысленных государственных деятелей и журналистов, приказаниями, выбитыми из арестованных и тому подобным. Все это оформлено в виде "документов", долженствующих доказать, что в Венгрии не было и нет народного восстания, что события там только "контрреволюционный заговор фашистских и реакционных сил, поддерживаемых американскими поджигателями войны".

С обычной коммунистической бессовестностью и наглостью кадарова "Белая книга" пытается фальсифицировать историю венгерского восстания и опорочить его участников. Поэтому ей следовало бы дать иное, достойное ее название:

Грязная книга.

2. ВЕРХ НАХАЛЬСТВА

До настоящего времени было известно, что коммунисты похищают людей в Германии, Венгрии, Австрии и других странах и увозят их в СССР. Теперь стало известно, что похитители людей свою вину стараются свалить на других.

Советские газеты "Правда", "Известия" и "Комсомольская правда" опубликовали сообщение ТАСС о том, что в Венгрии "арестован американский шпион Тот Кароэ". Обвинения, предъявленные ему, по-советски стандартны: нелегальные переходы границы, шпионаж в пользу американской разведки, попытка создать террористическую организацию, экономический саботаж и т. п. Однако, ко всему этому добавлена и некая пропагандная новинка: Тот Кароэ обвиняется в том, что он, будто бы, похищал венгерских офицеров и солдат и перевозил их в Австрию. Кто, именно дал ему подобное нелепое задание, в сообщении не указывается.

Как называть такие басни советской пропаганды? Верх нахальства! Иначе не назовешь.

3. ВОПРЕКИ ОЧЕВИДНОСТИ

Поток беженцев из Венгрии в Австрию не прекращается. Количество их уже превысило 100.000 человек. Среди беженцев много стариков, женщин и детей.

Однако, советское радио, вопреки очевидности, второй месяц упорно твердит, что из Венгрии бегут только "отдельные фашисты, реакционеры и враги венгерского народа". Поразительное упорство!

4. ВСЕ ХОРОШО

По рассказам очевидцев, в Будапеште свирепствуют голод, болезни и коммунистический террор. Но московская газета "Правда" (в ряде номеров за вторую половину декабря) утверждает, что там, будто бы, все хорошо: "жизнь налаживается", "продукты питания и медикаменты подвозятся", "разрушенные дома и фабрики восстанавливаются" и трудящиеся "охвачены желанием продолжать строительство коммунизма", а "в некоторых недостатках и переboях виноваты антинародные элементы".

Лжи, бесстыдству и наглости коммунистической пропаганды нет предела.

Михаил Бойков

Николай Кремнев

АННУШКА

Это было Рождество в самый голодный год сплошной коллективизации. В семье лиценца, доктора Х., бывшего лейб-медика, врача Царствования До ма, большое событие: впервые на тайную рождественскую елку приглашены были подростки внуки, которым много необходимо было рассказать о прежней жизни семьи, чем можно было только теперь поделиться с молодежью без опасений, что раньше по малому своему детству они могли бы поговорить и навлечь этим на всю семью окончательную гибель. Рождественский стол поражал разнообразием и богатством яств. Молодежь не скрывая удивления смотрела на расставленные многочисленные закуски, — селедки, сардины, кильки, колбасы, ветчина и сливочное масло, а также рассыпчатый рис с настоящими мясными консервами, а затем сладости — орехи, винные ягоды, финики, изюм и горячее пахучее кофе!

«Слушайте, дети — сказал старый доктор — зажгите свечи на елке, потом садитесь поближе, а я для начала расскажу вам сегодня про одну крестьянскую девушку, которую мы хорошо знали давно, когда вы еще и не родились. В нашем имении в Новгородской губернии, которого, как вы должны твердо знать у нас никогда не было, приходила к нам работать в доме молодая крестьянка Аннушка, развита, веселая, честная, способная, трудолюбивая. Все мы ее вскоре очень полюбили, она быстро выучилась прекрасно готовить, а потому мы предложили ей ехать с нами в Петербург и быть у нас главной кухаркой. И вот пошли года, у нас родились дети, ваши родители, а Аннушка все готовила, да готовила на всех нас, на друзей и приглашенных, то в Петербурге, то в новгородском имении. И так мы к ней привыкли, а она к нам, что стала она как бы членом нашей семьи и мы представить себе не могли, что когда то жили без Аннушки и что могли бы жить без нее.

Уж не помню точно в котором это было году, но собрались мы на несколько месяцев поехать за границу и, разумеется, взять с собой и Аннушку. Ах, дети мои, какой вопрос, — ну кто же мог нам ТОГДА запретить ехать за границу? И по какой причине? Всем нам и Аннушке выбрали мы пожизненные заграничные паспорта, перевели день-

ги и поехали. Вы спрашиваете, разрешение ехать в иностранные государства? Никаких тогда не надо было разрешений — показывали паспорт на границе: вот и все. Как перевели деньги? Да очень просто: положили деньги в отделение Лионского Кредита в Петербурге, а оно перевело их на наше имя в свои отделения и те города, куда мы собирались ехать. Лионский кредит? Это частный французский банк. Разрешение переводить деньги за границу, спрашиваете вы? Никаких разрешений от царского правительства — поехал я в банк, а через четверть часа все было сделано! Я понимаю, милые мои, что вы удивляетесь моим словам: влачилось существование в советской тюрьме народов, надо действительно иметь большое воображение, чтобы себе представить, до чего была человек на жизнь до февраля 1917 года. Слава Богу, благодаря чтению дореволюционной нашей литературы, даже и той, которая подготовляла революцию, вы можете себе создать ясное представление, какой бывает настоящая свободная жизнь.

На юге Франции, в Ницце, мы сняли большую дачу и Аннушка стала нам готовить. Вы спрашиваете про местных жителей? Ах какие вы право смешные, дети мои, ну, конечно, говорили все по-французски: и дворники и кучера и лавочники. Совершенно верно вы говорите: как аристократы! Теперь вам самим смешно! Да, чудный этот Лазурный берег Средиземного моря. Как наш Крым. Голубое море, горы покрытые снегом, пальмы, лимоны, апельсины и всюду, всюду — цветы, цветы, летом и зимой! В Ницце навестили мы одну нашу старую знакомую, вдову генерала, большую женщину, одиноко проживавшую в большой квартире. И полюбилась ей Аннушка. Стала она уго варивать ее оставаться с ней в Ницце и скрасить ей ее одинокую старость Мы предоставили Аннушке свободный выбор и она решила остаться с нами. Вскоре мы все вернулись в Петербург. Прошло несколько месяцев. Однажды вся в слезах пришла Аннушка и говорит нам, что очень ей жаль старую барыню в Ницце, одинокую, больную, не может ее забыть, хочет ехать к ней, чтобы ухаживать за ней, а потому просит нас отпустить ее в Ниццу, а говоря это, сама еще сильнее плачет. Так она к нам привыкла. И нам жаль было расставаться с Аннушкой, но что же делать, надо было ее отпустить — ведь по доброте душевной хотела она поступить в Ниццу к нашей знакомой. И вот, собралась она, купила билет до Ниццы. Вы удив-

ляетесь? Тогда билеты свободно продавались. Паспорт? А вы забыли, дети мои, все тот же — бессрочный. Распрошались мы, поплакали, проводили Аннушку и выехала она одна в Ниццу».

Видел я на днях в Ницце Аннушку. Она давно уже стала Анной Ивановной, теперь она восьмидесятилетняя маленькая старушка, попрежнему живая, умная и расторопная.

— Да, Николай Николаевич, — вспоминает она, обращаясь ко мне, — хорошие были господа, тихие, ласковые, настоящие дворяне. Барин доктором был, царскую семью лечил и великих князей. А сама я новгородская, крестьянка мы, с ними в Петербург приехала, когда еще совсем молодая была. Очень я их любила — хоро-о-шие были господа, как родные. Царство у нас Небесное. Очень было жалко от них уходить, но решила я сюда в Ниццу к больной генеральше поехать. Как ехала, без языка говорите? Мир не без добрых людей, по пути показывали и помогали, а как приехала сюда уже поздно вечером, так я к генеральше то и пришла на квартиру, — я ведь знала, где она живет. Так и стала я у нее служить. А мои господа из России? Писали часто писали прежние мои родные, милые господа, вот посмотрите — печатными буквами писали, чтобы я могла, сама читать, не научилась ведь я читать по писанному. Бережно я их храню, их милые письма, а иногда беру снова читаю и плачу. Отвечала ли? Как же, как же и тоже печатными буквами. Так и жили мы с генеральшей. И уж не помню, сколько годов прошло, но вот случилось это большое несчастье, война с германцами. И нам тяжело стало жить. А потом однажды узнали мы с генеральшей, что Батюшка Царя в России не стало, — поплакали мы, а вскоре пришло известие, что денег из России больше нельзя получать. «Ну вот, сказала генеральша, пора нам Аннушка помираться». А я ей говорю: «Зачем же, барыня помираться, помереть всегда успеет!» — «А как же быть, Аннушка?» — Да очень просто, барыня, — квартира ваша большая, возьмем жильцов с пансионом, я буду готовить, а вы, барыня не волнуйтесь, это для здоровья вредно, я все устрою». Да, да вот так и жили. Генеральша все болела, водянка у нее была, а потом и померла. И так мне ее было жалко — хоро-о-шая была барыня, сердечная, ласковая; похоронила я ее как полагаются, отпевали в соборе с архиереем, с протоиереем, с певчими, честь честью.

А что потом то? В Россию? Я-то в Россию? А зачем мне было ехать в Россию, загубили ее злые люди, церкви разрушили, много народу побили, есть стало нечего, в России то! Нашла я себе работу в Ницце.

Всякую я кухню знаю, и русскую и французскую, и итальянскую. А мои прежние господа мало стали писать из России, — так, живем дескать, слава Богу, тебя, Аннушка, любим и вспоминаем. И только. Поняла я, что из ихней квартиры их прогнали, и что жить им стало тяжело, даже голодать беденькие стали! И так мне их стало жалко. Вспоминала их часто и все плачу, плачу... Узнала я, что посылки продовольственные в Россию посылать можно. Вот и стала я им к большим праздникам, а то и просто так, когда могла, посылать то ветчинки, то колбасы, то масла сливочного, рису, сахарку, то просто сала, знаете, вроде, как малороссийского. А иногда напишу им письмо моими печатными каракулями, возьму конвертик, чтобы синий был изнутри, да и положу жумажку в пять долларов. Доходили ли? Доходили, отвечали они мне, — ублажила ты нас, родная Аннушка, порадовала нас, балуешь ты нас всякими вкусностями. А какие уж тут вкусности, когда кушать нечего! А вот и письма ихние, смотрите, как ровно написано, словно в газете. Читаю я их, — такие были господа хочю, плачу, — такие были господа хоро-о-шие, до-о-брые, ла-а-сковые, настоящие дворяне. Потом перестали писать. И я тоже перестала, мне сказали, что вы, Анна Ивановна, тоже, не пишите, пока они не напишут. С тех пор поди больше двадцати лет прошло, опять большая война была в России, на верное все они уже померли — старшие меня были. Ну вот, все вам рассказала, Николай Николаевич, теперь пойдю. Куда же? Да вот, Рождество скоро наступает, надо все приготовить. Я ведь в одной комнате со старой няней живу. Ей 92 года. Она все лежит, да лежит и молчит. А я ее спрашиваю — тебе чего надо, няня? А она говорит — ничего мне, милая, не надо, все у меня есть. Ведь я то ее и помою, и причешу, с кухни ей все принесу и покормлю. Да еще одна старая дама с нами в комнате живет, в России начальницей гимназии была. Довольны ли мы? А то как же? Так хорошо живем: светло-о-о, чисто-о-о, тепло-о-о. Вот к Празднику у нас, у старух, угощение надо приготовить, все убрать, в церковь сходить, чтобы все было честь честью. Как раньше в России бывало...

Николай Кремнев

Лидия Норд

(БЫЛЬ)

ЛОШАДКА

Это было в Сочельник 1935 года. Редакция послала меня в командировку в один большой город центральной России. Морозы стояли лютые и моя квартирная хозяйка уговорила меня надеть вместо моей шубки «романовский» полушубок ее покойного мужа. Я шла вечером в Союз работников искусств, где должно было состояться заседание по подготовке ко всесоюзному смотру самодеятельности и благословляла мою хозяйку за полушубок и ее теплый платок, которым я укутала голову по самый нос.

Внезапно я почувствовала, что кто-то тянет меня за полушубок. В первый момент подумала что собака... Потом разглядела детскую фигурку, укутанную поверх пальто большим платком, концы которого волочились по снегу.

— Ты не Дед-Мороз? — спросил меня сплывающий детский голос.

— Что?! — опешила я — Кто ты?

— Я тебя спрашиваю, — ты не Дед-Мороз? — повторил голосок. — Мама сказала, что у нее нет денег мне на лошадку, но что может Дед-Мороз мне ее принести, если я буду умный... Я — Федя... Папу моего давно задавил поезд, а мама пришла с работы и моет к празднику пол... А я вышел посмотреть, чтобы Дед-Мороз не прошел мимо... Мама сказала, что о нем нельзя никому говорить... Но я так боюсь, что он не знает нашего адреса и я останусь без лошадки...

Я посмотрела на небо. Вот та, самая яркая и крупная звезда, наверно — Вишневская... У моих ног, тесно прижавшись к коленям, стоял мальчуган напоминавший мне, заматавшейся в жизненной суете, что сегодня канун Рождества.

— Так, может, ты — он?

— Нет, я не Дед-Мороз, — решаюсь я разочаровать мальчугана, — но я наверно увижу его. Покажи мне, где ты живешь, и я скажу ему твой адрес.

Федя, уцепившись за мою руку, тянет меня во двор.

— Вот видишь эту дверь? Потом надо дойти до второй площадки, там на двери написана наша фамилия и что нам звонить четыре раза... Четыре раза, — не забудешь? А три раза это к Даше Соколовой, у нее есть папа и у них сегодня елка будет украшаться. Только об этом нельзя никому говорить... Так ты не забудешь сказать ему адрес и про лошадку? Я тебе еще раз дорогу покажу...

Маленький комочек с тянущимися по снегу хвостиками платка катится снова к воротам, заставляет меня все время оглядываться, запоминать. Я выхожу на улицу... Свет фонаря падает на лицо ребенка и я вижу над покрасневшим носиком сияющие надеждой звезды больших серых глаз... Прощаюсь с ним и поворачиваю на центральную улицу. Магазины уже закрыты. В ночном «Гастрономе» можно купить сладостей, конфет, но где достать в этот час «лошадку»?

На заседании я сижу рядом с артистом В. Он орденносец и имеет звание «заслуженного артиста республики». Что говорят выступающие, я почти не слышу — у меня перед глазами стоит Федя. Я не выдерживаю и трогаю артиста за рукав.

— Скажите, где можно сейчас достать игрушечную лошадку?

В. смотрит на меня с изумлением. Наверное у него мелькнула мысль, уж не рехнулась ли я. Но пользуясь тем, что мы сидим в отдалении от выступающих, я наклоняюсь к нему и шопотом рассказываю о мальчике. Вижу, что мой рассказ «доходит» до него. Лицо артиста утрачивает скужающее выражение. Немного подумав он шепчет мне:

— Я выйду потихоньку, а вы выйдите следом за мной...

В коридоре я вопросительно смотрю на него.

— Я знаю одну семью, где сохранились игрушки от детей, — говорит он. — Поедемте туда — они живут недалеко...

Из всех игрушек там уцелели только плюшевый заяц и «Ванька-Встанька». Хозяйка дома охотно дает их. Нашелся еще, почти новый, серенький костюмчик для Федя.

— Но ведь мальчик ждет лошадку, — не сдастся В. — И Дед-Мороз это «должен знать»...

Его знакомая звонит по телефону друзьям... Увы, — предлагают куклы, даже заводной автомобиль, но лошадок нет.

Выруг В. хлопает себя по лбу.

— Я не уверен, но мне кажется она там есть, — бормочет он.

Ничего не объясняя, он спешно прощается со знакомой. На улице, перехватывает такси: через несколько минут мы у здания городского театра. Проходим через боковую дверь за кулисы. Вскрабкиваемся по лестнице, наверх. Осматриваем две комнаты, заваленные всевозможным реквизитом и, наконец, в третьей В. весело тычет пальцем в угол, где из под китайского зонтика выглядывает конская голова. Большая игрушечная лошадь, шерсть которой хотя и сильно пропылена, выглядит на стоящем рысаком. В., пачкая пальто, тащит ее к двери. Мы, общими усилиями, спускаем коня на этаж ниже, в уборную В., и там отчищаем лошадь и пальто артиста. Затем В. уходит и возвращается с директором театра. Директор осматривает коня и потом разгорается бешеным торг.

— Да завтра я вам куплю такую же лошадку! — настаивает В.

— Но, ведь, эта — дореволюционного производства, «чистых кровей», — не сдастся директор.

— Оставьте! Со сцены ее «кровей» никто не разглядит... Да и для какой пьесы нам потребуется такой реквизит? Ее только доест моль... Видите, вот тут шерсть уже немного попорчена...

— Посыпим ее нафталином. А зато какая грива! А хвост! И вообще весь экстерьер! Загляденье...

Но все же через десять минут мы тащим коня вниз. Артист бежит за такси и, к счастью, находит его у театра.

На второй площадке я звоню четыре раза. Дверь открывает стройная бледная женщина. Мне не надо спрашивать, Федина ли она мать — мальчик унаследовал, поразившие меня глаза, от матери...

— Мы к Феде, — говорю я.

— Позвольте представиться. Сегодня я играю Дед-Мороза, — вмешивается В. — Надеюсь, вы разрешите мне передать этого скакуна вашему сыну. Бледное лицо женщины заливается краской.

— Он весь вечер покоя мне не дает, ждет вас, — сказала она, — но я думала, что все это только плод его детской фантазии...

Надо было слышать крик мальчугана... Видеть полные слез глаза матери... Только тогда можно было бы представить всю силу этой сцены. Через пять минут Федя уже гарцевал на коне, зажав под мышками плюшевого зайца и «Ваньку-Встаньку».

Мы встретили Сочельник в бедно убранной, но сверкающей чистотой комнате, у крошечной, украшенной самодельными цепями и ангелочками елки.

А через восемь месяцев я получила открытку от В. из Анапы: «Привет из Анапы, — писал он. — Мы все чувствуем себя превосходно. Федя поправился и выйдет настоящим арапчонком. Жена шлет вам сердечный привет, и говорит, что и следующий Сочельник мы должны обязательно встретиться с Вами вместе»... Лидия Норд

Б. Разгонов

ТАЙНА ВСЕЛЕННОЙ

Мой день склоняется к вечеру. Прав ли бывает тот, кто уносит с собою опыт своей жизни, не поделившись им со своими собратьями? Прав ли бывает тот, кто молчит и не впишет своего слова в древней книге с пожелтевшим пергаментом со старинными письменами, начертанными на многих наречиях, на давно забытых языках. Писали в этой книге те, кто не вмещал в себе услышанных слов, кто чувствовал свою обязанность поделиться услышанным с людьми.

Десять лет тому назад один священный в разговоре со мною мне при расставании сказал: «Многие грешат когда говорят, а вы грешите если не говорите. Говорите, вы должны говорить». И будет ли оправдан тот, кто в погоне за житейским миражем расплескал всю драгоценную жидкость из хрупкого, данного ему сосуда и не нашел свободных минут, чтобы записать те слова, которые он услышал, и которые, не будучи записаны, будут, быть может мировой памятью забыты?

Однако спрашивается: среди бесчисленных обитателей земного шара много ли есть людей, интересующихся «Вечными Вопросами», найдется ли отклик в человеческих сердцах, не заняты ли эти сердца погоней за материальными благами, не прилепились ли они к бесчисленным порокам и наслаждениям, не удручены ли они житейскими заботами, не согнуты ли их человеческие спины к земле, не забыли ли люди своего царского происхождения, рожденные быть властителями, а не рабами, долженствующие смотреть на небо поверх трудных и скучных житейских будней. Каждый человек не то, что он есть на самом деле, а лишь слабое выявление своего настоящего «я».

Прежде чем писать, надо еще оговориться и отчетливо уяснить себе один вопрос: может ли гордиться высоким ростом тот, кто вырос двухметровым? И что сделал он, чтобы быть большим? Или тот, кто красив, имеет ли он заслугу в этом? Если же он ничего не сделал, чтобы быть красивым и это судьба, которая ему даром дала этот подарок, то имеет ли он право это забывать и себе приписывать несуществующие заслуги? Или, если судьба подарила талант, острое зрение, или тонкий слух, или ум пылливый, или сердце чуткое, или способность воспринимать то, что другие не замечают, или делать заключения, которые другим закрыты — то человека ли это заслуга или это подарок судьбы. Человек должен ясно уяснить себе это и никогда этого не забывать, не обольщаться и не приписывать себе несуществующих заслуг.

**

На южном небе Галиции, низко над горизонтом светил Орион. Это было в тот роковой, исключительный в истории мира отмеченный год, когда по всей безмерной шире России разгорелся стихийный страшный пожар, охвативший города и села, и станицы, и имения. Пожар превративший в погорельцев и вельмож и дворян, и купцов и мещан, и казаков и крестьян. Водовороты пламени пожирала царские дворцы, обвивали высокие колокольни церквей, сжигали столетние дубы, разрушали древние святыни нации. Казалось, что горит сам чернозем когда то плодородных полей.

На артиллерийском наблюдательном пункте, ночью, на пригорке шел разговор. Нескольким человеком из команды разведчиков и телефонистов спрашивали меня о том, правы ли новые проповедники материалистического миропонимания, или надо верить тому, чему учит Церковь?

Эти разведчики выросли — кто в далеких вологодских лесах, кто на берегах Северной Двины, а один, самый замечательный, был из далекого Уссурийского Края, виртуоз стрелок, промышлявший охотой на тигров. Все — кадры солдаты, крепкие духом и телом, сыны суровой природы Севера. В их сердцах отражался чистый снег их родного края. Водоворот страстей докатился до них и нарушил их веками сложившееся мировоззрение. И, вот, они захотели услышать мое мнение по поводу смущавшего их вопроса. Я ин-

стинктивно поднял голову к небу и сказал: «Вы видите эти звезды — наука говорит, что это миры, много больше чем наша земля, и каждая звезда имеет свой путь, совершает свой круг, делает свою работу. За этими звездами еще следующие, за следующими еще следующие и так до бесконечности. Кто же все это создал? Кто дал каждому светилу свой путь и заставляет совершать движение? А человеческий ум, не только не может ответить на вопрос, откуда взялась материя, отчего она пребывает в движении и что является первопричиной всего существующего, но даже не может ПРИДУМАТЬ ответа на то, как кончается вселенная, которую мы видим. Ибо, даже если бы за последними звездами их больше бы не было, то было бы, все равно, пространство, то есть — не конец. Так, если человеческий ум, не только не может создать этот видимый мир не может, но даже бессильно придумать ответ насчет могущего быть конца вселенной, то можно ли материалистическое мировоззрение принимать за правильное, исчерпывающее и соответствующее действительности?»

И, вот, давно разошлись люди с фронта, рассеялись по всему лицу широкой русской земли. Давно сдали мы под расписки дальноточные орудия «Шнейдер-Крезо» и давно покинули мы наши родные пределы, но когда то мною самим поставленный вопрос относительно слабости человеческого ума, неспособного даже предположительно ответить на то, как может кончаться вселенная — не давал мне покоя. На самом деле: вселенная — материальный мир, и материальные законы в ней царят. Не может быть бесконечности, потому что в природе чудес нет, а это было бы чудом. Должно существовать реальное разделение вопроса о бесконечности. Должен быть ясный и простой ответ. А с другой стороны, все более и более сильные телескопы открывают все дальше и дальше миры, находящиеся на расстоянии многих световых лет. И, вдруг, меня осенила мысль о том, что какая то из предпосылок, которые мы принимаем как аксиому — неправильна. Но, какая? Что вселенная — не материальный мир? Явно: нет. Что могут быть в природе чудеса — абсурд — бесконечность? Явно: нет. Должен быть конец, и, вот, вспомнил я, как еще не так давно наши предки считали, что земля плоская, что она кончается бездной. И пошли люди искать конца земли. Шли, шли и конца земли так и не нашли. И шли все время прямо перед собой, а пришли туда, откуда вышли, да только с обратной стороны. И тут мне стало ясно, какая предпосылка уступает. Какая предпосылка неправильна: **что нет прямых линий.** Что то, что мы считаем прямой линией, идущей в бесконечность, есть не прямая, а дугообразная. Что луч света не идет прямо, а идет по какому то огромному кругу, и, что мы, усиливая все больше телескопы, должны в конце концов увидеть нашу собственную землю, но с другой стороны. Что, сколько бы мы ни усиливали телескопы, конца вселенной так же не найдем, как обходящий по экватору вокруг земли, никогда конца земли не найдет. Конечно нельзя судить о том, какую фигуру описывает луч света: круг, спираль или какую либо другую фигуру. Но разрешение вопроса бесконечности вселенной не может быть иным. Причем дело заключается не только в том, что движение луча идет не по прямой линии, то есть, что таково наше восприятие вселенной, но, что само пространство должно быть также дугообразно, подобно поверхности земли, нам кажущейся плоской, на самом же деле — сферической. Или, что точнее, что сам мировой эфир так же пребывает в движении по какой то дугообразной линии. Если бы прямые линии в природе существовали, то вселенная на самом деле была бы бесконечной, то-есть, существовал бы в материальном мире абсурд, который противоречил бы физическим законам, существующим в природе. Ввиду того, что для каждого явления физической природы есть свое объяснение, которое разъясняет то, что нам до тех пор казалось невероятным и чудесным, то единственное могущее быть разъясне-

ние вопроса бесконечности вселенной это предположение, что прямых линий в природе вселенной нет, но что луч идет по какой то кривой, возвращающей его к исходной точке. Но, если бы дело касалось только луча, идущего по какой то кривой, то дело шло бы лишь о нашем восприятии вселенной, и вопрос о ее бесконечности не был бы разрешен. Поэтому надо предположить, что само пространство тоже имеет свойство быть не прямым, а дугообразным и, очень возможно, что луч потому и идет по какой то кривой именно потому, что идет по дугообразному, находящемуся в движении, пространству, или материи — мировому эфиру, — которое само в себя переходит. Поясню примером: в линии, образующей круг, нет ни начала, ни конца — сколько бы ни шли по кругу, чтобы найти начало, его найти нельзя — его нет. В примере шара, как, например, наша земля, то же можно искать начало и конец, но их найти нельзя — их нет: земная оболочка занимает всю созданную поверхность нашей планеты. В примере вселенной, возьмем любую точку во вселенной, например, нашу планету, и воздвигнем мысленно из каждой точки перпендикуляры, уходящие ввысь. Эти перпендикуляры, идущие в дугообразном пространстве, совершат какой то огромный круг и вернутся к исходному положению на этом круге. Таким образом, в дугообразном пространстве вселенной произошло бы то же самое, что и с человеком, желающим найти конец земли, чтобы сойти с нее. Это сделать невозможно. Также невозможно в трех измерениях выйти из вселенной, ибо она занимает все созданное пространство, и вне ее пространства нет. Как я только что упомянул, вселенная состоит из дугообразного пространства, само в себя во всех направлениях переходящего. Как бы шары, где все существующее лежит внутри шаров и где нельзя найти периферии. Что же это за странная геометрическая фигура шаров без периферии? Где периферия находится внутри следующих шаров?

Возьмем существо одного измерения, идущего лишь в одном направлении прямой линии. Оно не имеет понятия о втором измерении, то есть, о плоскости и уверено, что оно движется в одном измерении. Но, если предположить, что прямых линий в природе нет, то окажется, что это существо идет всегда прямо перед собой по огромному кругу, и движение его, описавшее огромный круг, заключит в себе огромную площадь, то есть, пространство двух измерений и окажется, что двигалось то оно в двух измерениях, а не в одном. Наши предки плыли по синим морям, шли по ровным полям, по гладким пустыням и, так как земля и моря им казались плоскими, они были уверены, что двигаются они по ровной гладкой плоскости, то есть на поверхности двух измерений. Но, так как на самом деле они двигались по периферии шара, то движение их происходило в трех измерениях, а не в двух.

Мы с планетой нашей несемся в пространстве трех измерений, как думаем мы, но это, по приведенной аналогии, уже не три измерения, а четыре. Вселенная, занимающая все созданное пространство, сама в себя в трех измерениях переходящая, как в двух — поверхность земного шара, и представляет из себя единственную существующую в природе фигуру четвертого измерения. Шаров без периферии, — вернее, где периферии лежат внутри следующих шаров. Из предыдущих примеров существа одного и двух измерений надо сделать вывод, что мы живем не в трех измерениях, а в четырех, сами того не подозревая. Мы обладаем тремя измерениями, их знаем, а живем мы в ПЛЕНУ у четвертого измерения. Его не переросли, его не усвоили, его не вмещаем. В плену у четвертого измерения то есть, в плену у единственной, существующей в мире, фигуры четвертого измерения. У вселенной.

Знаменитый русский математик Лобачевский, умерший молодым, между прочим, утверждал, что между двумя точками прямая линия не всегда — кратчайшая. Лишь немногие смогли продолжить после его смерти его труды и так и остались непонятными его утверждения. Сейчас фразу его я позволю себе докончить: «Прямая линия не есть кратчайшая между двумя точками — ибо прямых линий в природе нет — и

БИБЛИОГРАФИЯ

Вышла из печати новая книга Г. Алекса́ндровского «ЦУСИМСКИЙ БОЙ»

Прошло столетия от трагического сражения, решившего исход Русско-Японской войны. Воспоминания об этом бое излагались у современников этих событий, а новое поколение мало осведомлено о беспримерном героизме личного состава Русского Императорского Флота, проявленном им в сражении у острова Цусима.

Несмотря на исключительную насыщенность этого боя драматическими переживаниями, до сих пор нет полного и объективного описания Цусимского боя, сделанного в литературной форме.

Вышедшая из печати книга имеет целью восполнить этот пробел. В этой книге ничего не выдуманно. Все поступки и слова участников сражения приведены на основании имеющихся источников. Больше того, в этой книге впервые освещены многие подробности боя, оставшиеся неясными из-за недостаточного внимания, проявленного при изучении воспоминаний участников сражения и при слитном описании боя, данного каждой стороной.

Цель книги — в полувековую годовщину боя отдать честь памяти героев, поведение которых является одним из ценнейших украшений сокровищницы подвигов и проявлений несломленного духа русского народа.

Цусима, которая в течение десятилетия была страшным словом для русского сознания, под тяжестью фактов, собранных и переданных на страницах этой книги, становится символом исключительного самопожертвования и выполнения долга перед своим отечеством, подобным которому имеется мало примеров в мировой истории.

**

Вышла из печати и поступила в продажу НОВАЯ книга Георгия Ишевского — ЧЕСТЬ, рисующая доблестное служение Великой России.

Книга рекомендуется как молодежи, так и старшему поколению — и одним и другими она будет прочитана с неослабевающим интересом.

Обе книги можно выпустить через Книжный Склад при издательстве «Наша Страна».

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией «Нашей Страны» и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Мама и Галя разыскивают сестру Таню, брата Леку и внука Бориса.

Писать в редакцию газеты «Наша Страна».

Мы очень просим г.г. подписчиков не только не запаздывать со взносом их подписной платы, но и ВСЕГДА вносить ее за несколько номеров ВПЕРЕД! Это значительно облегчит те затруднения материального характера, которыми связан выпуск каждого номера.

то, что мы принимаем за прямую линию на самом деле есть линия дугообразная, а стало быть, не кратчайшая. А должна быть какая то другая линия, нам неизвестная, которая будет действительно прямой и она то и будет действительно кратчайшим расстоянием между двумя точками.

Давно оставили мы наши родные места, расстались на всю жизнь с родной природой, и на новом континенте все оказалось иным: на севере светит солнце, а на юге — полярная ночь. Месяц перевернулся, исчезли родные созвездия Большой Медведицы и Кассиопеи. И лишь один Орион, некогда украшавший небо Галиции, широко раскинулся и светит надо мной на небе гостеприимной Аргентины.

Б. Разгонов

Примечание: Авторское право на высказанные в статье идеи автор сохраняет за собою.

BIZANTINO

Hungria...sola

(Conclusión)

Las potencias occidentales no es que no se "animen" sino que hacen cálculos que Rusia se desintegre por obra del comunismo y por ello indirectamente lo han ayudado a mantenerse.

Pero cabe una pregunta, si el interés está en desintegrar a Rusia ¿pero Hungría que culpa tiene? ¿por qué se le deja en sangre?, ¿fué todo el pueblo que se levantó contra el comunismo? Un patriota húngaro dijo, parece antes de la batalla: ¡ayúdanos, ayudanos, viva Hungría, viva Europa!, en medio del sufrimiento, fué Un grito sublime de hermandad humana, él sabía que buena parte de Europa, sufre el yugo del comunismo, incluso los rusos que ya están "veteranos" al sufrimiento que les imponen los rojos. La ayuda no llegó, ni miras, pero eso sí, la rebelión de Hungría sirvió para desencadenar el odio a los rusos como pueblo, y a la Rusia histórica; cuando se pacta y se hace con la URSS, con los soviéticos; cuando los rojos seviéticos masacran son rusos, es el comunismo ruso, el imperialismo ruso. Es Rusia, se hace incapie en esas palabras ya no es la URSS, es Rusia, es difícil encontrar una nación a la cual se le haya echado más barro encima que a la Rusia histórica, parecería que todos los males se deben a ella, todo lo malo es ruso, lo bueno es comunista, es de la URSS, la historia se lee al revés.

El pueblo ruso hace 40 años que gime bajo el yugo comunista, millones y millones, muertos por bala, por hambre, en los campos de concentración, para completarle echan barro y más barro, "del árbol caído, todos quieren hacer leña", pero no termina solo en Rusia la cosa, le siguieron los llamados satélites y hasta Guatemala en América tuvo parte, y ahora Hungría, ni más ni menos que una Nación mártir, cuya epopeya cabe únicamente en la gloria...

Hungría, días vendrán que tu nombre se escriba en letras de oro y millones de hombres de todos los pueblos rendirán homenaje agradecidos a tu sangre, ¡Hungría tu ejemplo es inmortal!

Bizantino

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии 8 круз.; в Венесуэле — 1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.; в Чили — 50 чил. песо; во Франции — 100 фр. фр.; в Германии — 1 нем. марка; в Голландии — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за 3 месяца — я т ь. номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров

РУССКИМ ЛЮДЯМ,
В РАССЕЙНИИ СУЩИМ

Дорогие соотечественники! Наступило время, когда кровавый большевистский режим, 39 лет терзающий наше Отечество, действительно зашатался. Наступило время, когда жестокая тирания Сталина сменилась властью таких же преступников, стремящихся лишь использовать запуганность Запада для собственного покоя.

Восстание в Познани, брожение среди организованных рабочих Восточной Германии, героическая борьба венгров за свою свободу, волнения среди населения других стран-сателлитов, независимость Тито являются яркими примерами снижения советского влияния. Тем важнее для нас, русских политических эмигрантов, с большей настойчивостью и энергией продолжать борьбу идей, имея в виду восстановление Исторической Государственности.

Первым носителем этой идеи бесспорно является Правонаследник Государей Всероссийских, прямой внук Царя-Освободителя Александра II, пребывающий среди нас ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ, не раз возвышавший свой голос в защиту чести России, ее поработанного народа, права и правды.

И если суждено, чтобы Западный мир, — без участия которого, в той или иной мере, свержение захватчиков власти в России едва ли представляется возможным, — прислушался к мнению подлинных представителей России, то, в первую очередь, будет услышано слово Великого Князя, непререкаемый авторитет которого покоится на тысячелетней истории нашего Отечества, на постановлении Великого Земского Собора 1613 года, на праве первородства, на русской государственной традиции.

Наступило время, когда деятельность Великого Князя должна быть расширена до предела, когда необходимо организовать учет кадров борцов за русскую государственность, подготовку государственных деятелей грядущей освобожденной России, широкую пропаганду нашей идеи как в Зарубежье и среди иностранного мира, так и в самой России.

Для всей этой громадной работы, прежде всего нужны деньги. И эти деньги должны дать патристическое большинство русской эмиграции: имущие — из своего достатка, неимущие — путем посильного отчисления от своих трудовых приходов.

Для реального осуществления этой идеи, в Нью Йорке, основан Центральный Комитет по сбору средств в КАЗНУ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ.

Пусть каждый русский патриот, по мере своих сил и возможностей, внесет свою лепту на общее дело.

Пусть в каждом месте скопления русских людей создадутся группы патриотов, которые займутся изысканием средств для постоянного пополнения "Казны Великого Князя".

Пусть всюду ведется широкая пропаганда этого реального дела.

Пусть из трудовых грошей русских изгнанных вырастет величественное здание Российской Государственности и пусть каждый из нас будет участником этого строительства.

Наступило время, когда, по слову Великого Князя, должно произойти действительное объединение Зарубежья.

Наступило время, когда вновь должен прогреметь, на всю Русь призыв Минина и повториться подвиг князя Пожарского.

С верой в Господа Бога, в угодников Божиих, в Земле Русской просиявших, в великое будущее России и в жертвенность русских людей, мы ждем дружного отклика на этот призыв.

Центральный Комитет по сбору средств в Казну Великого Князя.

Все жертвы — чеки, "мони ордер" и деньги — направлять по адресу:

Fund of Grand Duke Vladimir,
1841 Broadway, Room 900,
New York 23, N. Y.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА
ИМЕНИ
ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА
СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:
от ниж. А. И. Данилевского — 5 дол.

ВЫ ПИСЫВАЙТЕ
ИНТЕРЕСУЮЩИЕ
ВАС КНИГИ
ЧЕРЕЗ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

НАША СТРАНА

НА СКЛАДЕ — все книги издательства "НАША СТРАНА", все книги издательства "РУСЬ", новинки за рубежом литературы, произведения русских классиков и проч.

- Г. Ишевский — Честь. Стр. 328 — Ам. \$ 2.50 / Арг. \$ 70
- Г. Александровский — Цусимский бой. Стр. 320 с иллюстр. — Ам. \$ 3.00 / Арг. \$ 75
- А. Буров — Бурелом. Часть 1 — Ам. \$ 3.00 / Арг. \$ 70.
- А. Буров — Бурелом. Часть 2 — Ам. \$ 3.00 / Арг. \$ 70.
- Л. Селезнев-Скиб — ...И только тогда наступил мир. Стр. 88. — Ам. \$ 1.50 / Арг. \$ 30.
- В. Петров — Албазинцы в Китае. Стр. 48. — Ам. \$ 0.50 / Арг. \$ 15.
- ПОЛНЫЕ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ Н. Гоголь в 6 томах. Ам. \$ 3.00 / Арг. \$ 90.
- Короленко в 10 томах. Ам. \$ 6.00 / Арг. \$ 180.
- Ожешко в 5 томах. Ам. \$ 3.00 / Арг. \$ 90.
- Писемский в 3 томах. Ам. \$ 2.00 / Арг. \$ 60.
- Пушкин в 3 томах. Ам. \$ 2.00 / Арг. \$ 60.
- Чехов в 12 томах. Ам. \$ 10.00 / Арг. \$ 300.
- Джек Лондон в 8 томах. Ам. \$ 6.00 / Арг. \$ 180.
- Майн Рид в 6 томах. Ам. \$ 10.00 / Арг. \$ 300.
- Бунин в 5 томах. Ам. \$ 5.00 / Арг. \$ 150.

- Шшков. — Емельян Пугачев (3 тома). Ам. \$ 3.00 / Арг. \$ 90.
- Сергеев-Ценский. — Севастопольская Стрела (3 тома). Ам. \$ 2.50 / Арг. \$ 70.
- Граф Игнатьев. — 50 лет в строю. (2 тома). Ам. \$ 1.50 / Арг. \$ 45.
- Шолохов. — Тихий Дон. — Ам. \$ 2.00 / Арг. \$ 60.
- Борщоговский — Русский флаг. — Ам. \$ 1.00 / Арг. \$ 30.
- Станкович — Вокруг света на "Коршуне" — Ам. \$ 0.75 / Арг. \$ 20.

Принимаются заказы на любые технические книги, словари и пр.

Книги высылаются во все страны Зарубежья немедленно по получении стоимости заказа. Заказы направлять непосредственно в ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАША СТРАНА" или его ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ на местах, производящим расчет с заказчиком в местной валюте.

ПОДПИСЧИКАМ на газету "НАША СТРАНА" — о с о б ы е у с л о в и я : рассрочка платежа на три-шесть-девять месяцев — по соглашению.

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ!

Ввиду полной невозможности справиться с текущей работой и острой необходимости сокращения расходов, принятой нами системы подтверждения получения подписной платы в форме писем и ограничиться в будущем лишь соответствующим изменением цифры, поставленной красными чернилами на бандероли каждого номера газеты. Мы очень просим г.г. подписчиков внимательно следить за этими цифрами, указывающими срок окончания подписки и в случае какой-либо неточности извещать контору газеты немедленно. Вышеизложенное не касается наших подписчиков во Франции и в Бразилии, где учет подписной платы ведется представителями Редакции.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ
НА ГАЗЕТУ «НАША СТРАНА»

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

- Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8465 Correio Central, Sao Paulo.
- Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Allende Pádin 2128 (por Beaucheff altura 1700). Santiago de Chile.
- Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.
- Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

- Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.
- Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave. Apt. B. San Francisco 18, Calif.
- Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.
- The Russian National Book Store, 327 E 14-th St. New York 3, N. Y.
- Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

- Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.
- Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 8, Ont.
- Mr. André Alpatoff, 12337 Rue Dioné Cartierville (Montreal) P. Q.

EUROPE

- Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles
- France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.
- Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 63.
- Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev, Cas. postale 102, San Remo.
- Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athenes.

- Norge: Mr. F. Dymsha, Möller gt. 42/III. Oslo. Norge

AUSTRALIA

- Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda. Brisbane. Q-d.
- Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.
- Polygrot Book Depot, Post Office Carrum, Melbourne, Vic.
- Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

- Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdowsi, Teheran.

КНИГА-ПОЧТОЙ

Самый большой выбор старых и новых книг. Высылка книг в провинцию и другие страны. Продажа книг по вторн., четв. и субботам от 18 до 21 час. Телефон 758-0045 (звонить только в указанное время!). Пересылка книг за счет заказчика. Требуется каталоги. Заказы и письма адресовать Miguel Tamarzeff, Casilla de Correo No. 4. Villa Ballester. F.C.N.G.B.M. Argentina.

1. История русского масонства. Том 1. — 45 п. (3 долл.)
2. История русского масонства. Том 2. — 45 п. (3 долл.)

Отдельные издания напечатанных в 1 и 2 т.т. "История русского масонства" материалов:

1. Иванов, Тайны масонства — 16 песо (0.75 долл.).
  2. Б. Башилов. Тишайший царь его время. — 15 п. (1 долл.)
  3. Б. Башилов. Робеспьер на троне (Революция совершенная Петром 1 и ее исторические результаты) — 30 п. (2 дол.).
- Философ. Словарь. — 1228 Колонок Теста — 80 п.

И много других книг классиков, для детей и по технике.